

Путешествие из Начжаму оказалось гораздо дольше, чем предполагалось. Ведь Лин Сюань не помнил, как именно он добрался до столицы Начжаму, и потому не знал, насколько далек путь от Начжаму до столицы империи.

Теневые стражи подготовили карету, чтобы безопасно доставить Лин Сюаня из Начжаму в столицу. Перед отъездом он получил множество подарков, и, хотя содержимое было странным, Лин Сюань все же взял их с собой.

Вскоре после начала пути Лин Сюань начал понимать, что прошло уже три дня, а они еще не преодолели и половины пути до Начжаму. Хотя это отчасти объяснялось тем, что они ехали на карете, скорость все же была слишком медленной.

Самое главное, что, хотя карета была относительно устойчивой, рисовать в ней было практически невозможно. Лин Сюань хотел бы заняться рисованием, но как держать руку ровно, если стол трясется? Здесь и проявилась важность подарков, которые он получил.

Когда погода стала заметно холодать, Лин Сюань, утепляясь, обнаружил, что к моменту прибытия в Бочэн он уже закончил читать книги. Теневые стражи внезапно напомнили ему, и Лин Сюань с удивлением обнаружил:

— Мы уже здесь?

Теперь предстояло сделать еще одно дело.

— Пойдем, встретим одного человека, — Лин Сюань вышел из кареты.

— Ты имеешь в виду резиденцию главы альянса? — Инь Тяньмин спрыгнул вслед за ним и взглянул на Шао Цзыцяня, который не прореагировал на это название.

— Да, — Лин Сюань посмотрел по сторонам. — Как туда пройти?

— Сюда, — Инь Тяньмин пошел вперед, надеясь, что сможет оставить Шао Цзыцяня здесь.

По сравнению с тем, как было до их отъезда, снег в Бочэне стал значительно глубже, создавая атмосферу северной природы. В то время как в Начжаму еще цвели весенние цветы, здесь уже царил зима. Люди на улицах были одеты в теплую одежду и меха, снег был сметен к обочинам, и можно было увидеть следы снежных битв детей или снеговиков у дверей. Идя по улице, Лин Сюань иногда чувствовал мягкость снега под ногами.

Резиденция главы альянса выглядела так же, как и до их отъезда, словно здесь никто не жил и не убирал. Даже ручка на двери была покрыта ржавчиной. Лин Сюань постучал, и дверь сама открылась, словно никогда не была заперта.

Хотя это место показалось знакомым, Шао Цзыцянь не смог вспомнить, что это было, и просто последовал за Лин Сюанем внутрь. Внутри все было совершенно иначе: чисто выметенные дорожки и дома, но такая же тишина, как и у входа.

Цянвэй, выйдя в переднюю комнату, увидела Шао Цзыцяня, стоящего позади Лин Сюаня. Ее прежняя мягкость и доброта исчезли, волосы были собраны в хвост, но несколько прядей свисали на лицо. Ее взгляд стал более глубоким, а отношение — равнодушным, словно она уже смирилась со всем. Цянвэй стояла перед ними, не решаясь заговорить.

Лин Сюань указал на Цянвэй:

— Знаешь, кто это?

Шао Цзыцянь, услышав вопрос, посмотрел на Цянвэй и честно покачал головой. Цянвэй не выдержала и воскликнула:

— Глава альянса!

Шао Цзыцянь не отреагировал. Лин Сюань взглянул на Инь Тяньмина, но тот тоже был бессилён:

— Похоже, он не помнит. Ну и ладно, я тороплюсь в столицу, так что пойдём.

Цянвэй, слегка успокоившись, поклонилась Лин Сюаню:

— Спасибо, господин Лин, за то, что привели главу альянса обратно. Резиденция...

— Не стоит благодарности, — Лин Сюань махнул рукой, смотря на Цянвэй с легкой жалостью.

— Я пойду.

Шао Цзыцянь естественно последовал за Лин Сюанем, но Цянвэй схватила его за рукав:

— Глава альянса...

Потом она вспомнила, что Шао Цзыцянь больше не помнит, и поправилась:

— Господин Шао, пожалуйста, оставайтесь.

Шао Цзыцянь оглянулся на Цянвэй, затем на Лин Сюаня, и рукав выскользнул из ее рук. Он без колебаний продолжил идти за Лин Сюанем.

Лин Сюань взглянул на Шао Цзыцяня с легкой досадой:

— Как видишь, я привел его, чтобы сказать, что Шао Цзыцянь и Оуян Ваньгу погибли вместе. Я считаю, что это не Шао Цзыцянь, но, думаю, ты мне не поверишь, поэтому я позволил тебе встретиться с ним.

Цянвэй открыла рот, не зная, что ответить, но Лин Сюань не собирался помогать ей. В конце концов, их отношения с резиденцией главы альянса были довольно поверхностными, и ранее они сотрудничали лишь однажды, преследуя общие цели.

Лин Сюань погладил Шао Цзыцяня по голове:

— Ладно, пойдём со мной.

Лицо Шао Цзыцяня, до этого остававшееся безэмоциональным, вдруг озарилось улыбкой. Инь Тяньмин закатил глаза и пробормотал:

— Дурак.

Шао Цзыцянь совершенно не обратил внимания на слова Инь Тяньмина. С тех пор как он вошел в этот дом, он чувствовал себя некомфортно, и теперь, наконец, мог уйти. Хотя он не совсем понимал, что происходит, он был счастлив, что может идти с Лин Сюанем.

— После этого называй меня князем, понял? — Лин Сюань, садясь в карету, напомнил.

— Понял, — Шао Цзыцянь кивнул.

Перед прибытием в столицу Инь Тяньмин ушел. Лин Сюань, сидя в карете, закрыл книгу и посмотрел на него:

— После этой разлуки неизвестно, когда мы снова увидимся. Береги себя.

— Не переживай, я быстро разберусь с делами и вернусь к тебе, — Инь Тяньмин улыбнулся.

— Не спеши, делай все в своем темпе, — Лин Сюань искренне сказал.

Инь Тяньмин кивнул:

— Я понимаю, не беспокойся, я быстрый.

— Я не беспокоюсь, — Лин Сюань не успел договорить, как Инь Тяньмин помахал рукой и ушел. Лин Сюань вздохнул, глядя на его исчезающую фигуру. — Чрезмерная привлекательность — это тоже проблема.

— Обаяние князя непревзойденно, — Шао Цзыцянь сказал с серьезным выражением лица. Видимо, он недавно прочитал какую-то странную книгу, так как его речь становилась все более стыдной.

Лин Сюань привычно стукнул его по голове:

— Меньше читай всякую ерунду, лучше почитай «Речи царств».

Шао Цзыцянь потер голову:

— Понял.

Лин Сюань снова посмотрел в окно. До столицы оставалось всего несколько дней пути. Он потянулся и лег:

— Сидеть в карете так утомляет. Помассируй мне спину.

Шао Цзыцянь тут же взял иглы для акупунктуры и начал массировать плечи и спину Лин Сюаня.

В такой беззаботной обстановке Лин Сюань наконец достиг столицы. Среди шума и суеты города карета тихо въехала в столицу. За внешними стенами города лежали деревни и аккуратные поля, принадлежащие чиновникам столицы, теперь покрытые снегом.

Внутри столицы весь снег был убран, и на главных улицах почти не было больших сугробов. Если появлялся лед, его сразу же убирали. Зима в этом году наступила поздно, и было не очень холодно.

Карета проехала через внутренний город и остановилась у Врат Цзыу. После предъявления пропуска она медленно двинулась к императорскому дворцу. Лин Сюань, вспомнив что-то, сказал Шао Цзыцяню:

— Когда увидишь человека в желтом, это мой брат. Помни, нужно преклонить колени. Это я тебя учил, верно?

— Понял, — Шао Цзыцянь серьезно кивнул.

Только Лин Сюань вошел во дворец, как его обняла чья-то фигура. На мгновение глаза у него помутились, и он с опозданием понял, что это Хуанпу Вэнь, после чего, что редко бывало, обнял его в ответ:

— Брат.

С шестнадцати лет он почти не видел своего брата таким. Лин Сюань с легкой грустью подумал об этом и, проходя мимо Хуанпу Вэня, спокойно поздоровался с несколькими людьми, сидящими в зале:

— Давно не виделись.

Канцлер с улыбкой покачал головой:

— Я не буду мешать вам, братья.

Он встал, и Чу Цзыянь, также поднявшись, кивнул Лин Сюаню и ушел с канцлером.

Хуанпу Вэнь отпустил Лин Сюаня:

— Ты никогда не даешь мне покоя.

— Правда? — Лин Сюань рассмеялся, затем указал на Шао Цзыцяня, который преклонил колени. — Это Шао Цзыцянь.

Затем он сказал Шао Цзыцяню:

— Встань, найди управляющего, он ответит тебя в мой дом. Побудь там пока.

Хотя император еще не дал разрешения, Шао Цзыцянь встал, отряхнулся и пошел искать управляющего. Хуанпу Вэнь нахмурился:

— Почему он все еще здесь?

— Все в порядке, — Лин Сюань махнул рукой. — Шао Цзыцянь мертв, оставить его не проблема.

— Если ты так решил, я не буду вмешиваться, — Хуанпу Вэнь не стал спорить и повел Лин Сюаня в зал.

Шао Цзыцянь долго искал управляющего и, спросив служанку, узнал, что он находится в императорском кабинете, после чего отправился туда.

<http://bllate.org/book/17712/1654873>